

ИМЕНА И ДАТЫ

КУТИЛА, СТАВШИЙ МЕЦЕНАТОМ

20 ноября 1773 г. родился Николай Никитич Демидов, представитель знаменитой династии заводчиков. Он унаследовал огромное состояние и в молодости проявлял столь безудержную расточительность, что над ним была учреждена опека. Но когда накануне Отечественной войны 1812 г. он вернулся в Москву из Парижа, где женился на баронессе Строгановой, то был уже совершенно другим человеком - расчетливым и предприимчивым. Он сформировал на свои средства пехотный полк, приобрел славу мецената и покровителя наук. Демидов пожертвовал Московскому университету большое собрание коллекций, которые легли в основу его новых кабинетов, созданных взамен погибших во времена «французского разорения». Николай Никитич искусно управлял своими делами и оставил сыновьям состояние в два раза большее унаследованного. Последние годы жизни он провел российским посланником во Флоренции, где и окончил свои дни. Его похоронили на одном из его уральских заводов.

ПЕРЕСАДКА ОРГАНОВ: КТО БЫЛ ПЕРВЫМ?

22 ноября 1998 г. в однокомнатной квартирке на окраине Москвы умер доктор медицинских наук Владимир Петрович Демихов, хирург-исследователь, легенда мировой трансплантологии. Крестьянский сын, питомец биологического факультета МГУ, ученый почти всю жизнь проработал в лаборатории пересадки органов в Московском НИИ скорой помощи имени Н.В. Склифосовского. В 1937 г., еще студентом, он сконструировал механическое сердце и имплантировал его собаке, прожившей с этим устройством несколько часов. А в 1950-х сотворил подлинное чудо - собаку о двух головах. Перенимать у Демихова знания и опыт приезжал южноафриканский хирург Кристиан Барнард, в 1967 г. осуществивший в Кейптауне первую в истории медицины пересадку человеческого сердца. Не оцененный на родине, гонимый официальной советской медицинской наукой, с 1986 г. пенсионер, Демихов только в 1988 г. был отмечен Государственной премией.

СНОВА ГЕОРГИЙ НА КОНЕ

23 ноября 1993 г. распоряжением столичного мэра «в целях сохранения исторической преемственности и возрождения утраченных традиций» был официально возрожден исторический герб Москвы. Объединенный экспертный совет с участием ведущих российских историков-геральдистов, представителей Союза художников России и Московской патриархии выбрал вариант герба (св. Георгий Победоносец, поражающий змия), разработанный на основе первого, официально утвержденного в 1781 г. императрицей Екатериной II.

НЕ ВРАЧ, НО ИСЦЕЛИЛСЯ САМ

25 ноября 1988 г. Валентин Иванович Дикунь был утвержден в должности директора Всесоюзного центра по реабилитации больных со спинно-мозговой травмой и последствиями детского церебрального паралича. Центра тогда еще не было, его построили чуть позже в Останкинском парке - напротив Московского телецентра. Бывший цирковой артист Дикунь прославился тем, что после того, как, выполняя цирковой номер, упал с 13-метровой высоты и получил перелом позвоночника, он с помощью разработанных им самим приспособлений и тренировочных методик сумел поставить себя на ноги и полностью восстановить физическую форму.

ПОБЕДИЛ «ОБЫВАТЕЛЬ»

27 ноября 1888 г. московские власти объявили архитектурный конкурс на проект Верхних торговых рядов на Красной площади (современный ГУМ), которые должны были заменить обветшавшее здание, построенное на том же месте Осипом Бове сразу же после бегства из Москвы наполеоновского воинства. Конкурс сулил победителю большой денежный приз и проводился анонимно. Первое место завоевал проект, доставленный в бандероли с надписью «Обыватель». Под этим девизом скрывался профессор архитектуры петербургской Академии художеств Александр Никанорович Померанцев, автор ряда церковных зданий и выставочных павильонов (в том числе знаменитой Всероссийской выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде). Слом старого здания и строительство нового начались без промедления, и в декабре 1893 г. самый большой московский торговый комплекс был освящен и открыт для публики при огромном стечении народа.

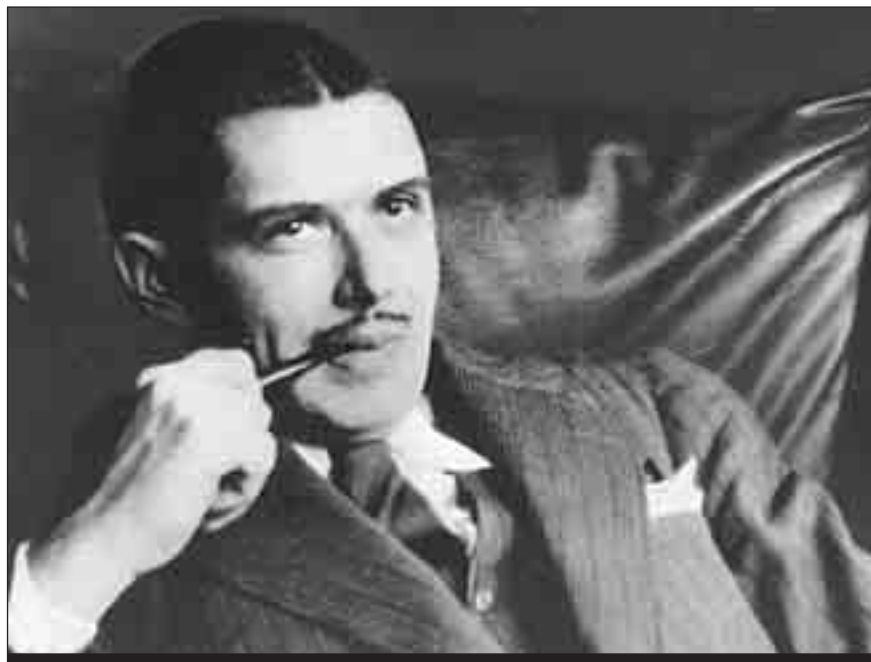
НЕЛЬЗЯ СТОЯТЬ СПИНОЙ К СВЯТЫНЯМ

28 ноября 1838 г. родился Александр Михайлович Опекушин, выдающийся скульптор, автор памятника Пушкину, установленного в июне 1880 г. в Москве перед Страстной площадью (впоследствии площадь Пушкина). Памятник первоначально предполагалось установить на площади, но там располагался Страстной монастырь, и духовенство воспротивилось, чтобы фигура поэта была обращена к нему спиной. Городские власти поставили памятник у начала Тверского бульвара, и Опекушина крайне огорчило то, что при таком расположении солнце освещало памятник сзади. В 1950 г. памятник перевезли на противоположную сторону Тверской и установили на то место, на которое и рассчитывал автор.

ЕСЛИ НЕТ СИЛЬНОЙ АРМИИ...

30 ноября 1408 г. в селе Коломенском стало лагерем огромное татарское войско золотоордынца Едигея и приступило к осаде столицы. Этот один из последних серьезных набегов Орды на Русь был предпринят, чтобы наказать великого князя Московского Василия I за плохое обращение с татарскими посланцами и приют, предоставленный сыновьям злейшего врага Едигея - хана Тохтамыша. По пути Едигей почти без сопротивления покорил и опустошил множество русских городов, в том числе Нижний Новгород, Переславль-Залесский, Серпухов. Связанных пленников по снегу погнали в Орду. Великий князь «отъезжая в обороне на Кострому» собирать силы, оставил защищать город князя Владимира Храброго, который, предупреждая татарский штурм, распорядился зажечь соседние с кремлевской стеной строения. Женщин и детей в крепость не пускали, и, беззащитные, они погибли, не найдя пристанища. Едигей решил взять город измором, однако через три недели получил сообщение из Орды о вспыхнувшей там кровавой междоусобице и поспешил восвояси. Последствия нашествия были трагическими: татары отходили, тяжело груженые награбленным имуществом, а счет уведенных в полон шел на тысячи.

Борис ЯВЕЛОВ

«ОН БЫЛ ОДАРЕН, КАК АНТИЧНЫЙ БОГ...»

Судьба Д.А. Быстролетова - разведчика и писателя - долго оставалась неизвестной. Только в последние годы стала открываться тайна его судьбы.

Старый фильм «Человек в штатском» в прошлом году был показан по телевидению. В одном из эпизодов снялся бывший разведчик Дмитрий Александрович Быстролетов. Он же написал сценарий этого фильма, в основе которого подлинные факты его биографии.

Да, только в последние годы имя этого незаурядного человека стало появляться в печати. Напечатана первая часть его мемуаров, в которых он рассказывает о своей необычной судьбе. Потомок знатного рода. Моряк и бродяга, студент в Праге и Цюрихе, советский разведчик, владевший двадцатью языками, заключенный ГУЛАГа и писатель.

Он родился в 1901 году. Его мать Клавдия Дмитриевна Быстролетова училась на Высших женских курсах, увлеклась идеями феминизма. А отцом его был граф Александр Николаевич Толстой. Молодые люди не помышляли жить вместе. Однако родственники Александра Толстого, узнав о рождении внебрачного ребенка, приняли участие в его судьбе, позаботились об образовании Дмитрия.

Его юность пришлась на исторический разлом революционных лет. Из Крыма на случайном корабле он уплывает к берегам Турции, чтобы «не участвовать в братоубийственной войне». За границей Дмитрий Быстролетов оказался без средств к существованию. «Я работал штукатуром, стоял у плиты поваром, ремонтировал грузовики». В 1921-м он поступает учиться в Пражский университет.

По России Быстролетов тосковал с той самой минуты, когда корабль, на котором он уплывал в Турцию, отчалил от родных берегов. Он ищет пути возвращения на родину. Еще будучи студентом, поступает на работу в советское торговое представительство. «Как чеховские три сестры я твердил себе: в Москву, в Москву». В 1923 году Дмитрий получает советское гражданство. Однако от него «требуют жертву и покупки». Он должен выполнить поручения советской внешней разведки.

Началась жизнь, полная тревог и опасностей. Путь домой растянется на долгие годы. Быстролетов появляется в разных городах, меняя маски и документы. Впоследствии он напишет: «Разведчик должен быть актером, но не таким, как в лучших театрах, а в тысячу раз совершеннее. В театре зритель видит артиста на сцене издали и только час-другой. Но разведчик живет среди своих зрителей, таких чутких и внимательных, что за любой промах можно расплатиться жизнью. Разведчик идет к цели по лезвию ножа». Находясь на нелегальном положении, Дмитрий Быстролетов работал во Франции, Англии, Италии, Голландии. Добывал техническую, экономическую, военную информацию.

Однако недаром говорили, что он одарен талантами, как античный бог. В Праге он получает диплом юриста, в Цюрихе изучает медицину, в Париже поступает в Академию художеств...

В его жизни происходили поистине детективные истории.

Однажды в Риме вместе со своими помощниками он раздобыл новый тип пулемета. Теперь этот пулемет предстояло провезти через две границы. Но как? И Быстролетов придумал...

Утром в Риме к вагону поезда явились санитары, сопровождавшие скрюченного больного. Следом слуга нес кожаную сумку, из которой торчали ключики для игры в гольф. Проводнику объяснили, что больной - душевнобольной лорд, страдающий припадками буйства. Он кушается. Припадки могут начаться от резкого голоса или стука.

Короче, лорда заботливо усадили и прикрыли пледом. В саквояже с ключиками, небрежно брошенном в углу, были спрятаны детали пулемета. На пограничной станции вызвали врача, чтобы сделать лорду уколы. Узнав о необычном больном, пограничники небрежно осмотрели купе. «Наша смерть на цыпочках прошла мимо», - позже написал Д. Быстролетов.

Подобных маскарадов было немало. Ему приходилось изображать и американского гангстера, и беспечного венгерского графа, и голландского бизнесмена.

Однако если бы его воспоминания изобиловали только острыми сюжетами, это был бы всего лишь детективный жанр. Ценность этих автобиографических записок в другом. А именно - в психологическом анализе событий. Дмитрий Быстролетов раскрывает потайные мотивы своих поступков и судит сам себя без снисхождения: «Писать о себе откровенно - трудно. Но я попробую».

Он вспоминает о тех случаях в разведке, которые уродуют судьбы людей. О цинизме и жестокости, к которым приходилось прибегать, чтобы выполнить задание.

«Он должен добыть секретные материалы из итальянского посольства. А для этого ему надо познаться с графиней Имперали - женщиной-дипломатом и попытаться стать ее любовником. Старший офицер предупредил его, что графиня Имперали - гордая, богатая, своенравная. Поэтому надо постараться инсценировать любовь, чтобы не испортить дело грубой работой. «Даю вам год или два, - предупредил старший офицер. - Нам нужны шифры и коды, переписка посольства».

В это самое время Дмитрий Быстролетов встречает Иоланту - женщину своей мечты. Он называет ее Серебряной Розой: «Какая улыбка! Какие лучезарные любящие глаза!»

Ему приходится вести двойную жизнь. «Я не виноват, - то и дело повторял я себе. - Борьба без жертв не бывает. И все втроем мы просто жертвы».

Быстролетов уговаривает влюбленную графиню принести из посольства секретные материалы: «Сделайте смелый шаг. Мы должны быть вместе на жизнь и на смерть». Вскоре графиня ухитрилась принести шифровальные книги.

Казалось, разведчик сделал все что мог. Успех необыкновенный. Но вдруг он получает неожиданный удар. Ему дают понять, что, оказывается, нет нужды в этих материалах. Возможно, они уже получены другим путем. Ему не объясняют. «Во мне кипела ярость. Я опоганил три человеческие жизни - любовницы, жены и свою собственную».

Дмитрий Александрович был талантливым художником. На его полотнах - пейзажи Италии, Швейцарии, Африки. Стоя около этих картин, жена Иоланта говорила ему: «Верю в твой та-

лант, в твою такую изощренную и причудливую фантазию. Однако ты пройдеши среди людей незамеченный и неоцененный. Очнись! Знаешь ли ты, что самое страшное в твоём конце - это муки неиспользованной творческой силы?»

Конечно же, речь шла о том, что Дмитрию Быстролетову приходилось слишком часто подавлять в себе творческое начало ради выполнения заданий разведки. Ему надо было перевезти из одной страны в другую, всегда ожидая слежки и ареста.

В конце 1937-го Дмитрию Быстролетову и его жене разрешили выехать в Москву. «Со мной были рукопись публицистической книги и пятьдесят картин. Меня приняли в Союз художников и назначили на осень персональную выставку. Я энергично принялся за дело». Однако ему была уготована совсем иная судьба. В сентябре 1938-го он был арестован. «При обыске Иоланта стояла позади моего стула. Я положил свои руки на ее пальцы. Это был немой разговор. Мы молча говорили друг другу слова любви, просьбы о прощении и благословении».

В лагерьном бараке память о Серебряной Розе поддерживает его силы: «Молодость прошла. Жертвенный порыв оказался напрасным. Пору- гана вера. Не будет Серебряной Розы, и я упаду. Ведь тогда у меня ничего не останется».

Немало написано о ГУЛАГе. Но Дмитрий Быстролетов оставил свое историческое свидетельство: «Каждый день - это остервенелая борьба за возможность дожить до вечера... Игра северного сияния и глухой кашель сотен людей, и тупые удары ломов о вечную мерзлоту, и команды сквозь скрежет пурги, и марш по льду в непроглядной тьме, кто-то рядом скользит и тяжело валится под ноги другим».

Однажды, стоя перед колючей проволокой, голодный, в продуваемой робе, Дмитрий Быстролетов находит в себе силы бросить вызов судьбе. Он говорит о том, что «сумеет победить страх в своей душе», что надо «превозмогнуть медленное умирание и преодолеть скванность раба». Слова гордого и сильного человека. Выходя из барака, который называет «плевком в чистый лик природы», он вопреки ужасу бытия находит повод радоваться: «Подниму лицо к звездам. Какая благостная, какая проникновенная тишина».

В бараке, конечно же, запрещалось писать. И все-таки Дмитрий Александрович начинает свои мемуары. Он скажет потом: «Рукописи, написанные урывками, с опасностью быть пойманным и с чрезвычайным напряжением сил, были для меня бесценным сокровищем».

Казалось, нет надежды выжить, но он повторяет себе как молитву: «Тому, кто верит, ничего не страшно! Живые или мертвые, но мыждемся правды». В 1954 году Д.И. Быстролетов был освобожден из лагеря по состоянию здоровья. А в 1956-м получил документ: «Приговор отменен за отсутствием состава преступления».

13 лет работы в разведке и почти 18 лет в ГУЛАГе. Жизнь приходилось начинать заново. Однако недаром он изучал медицину в Цюрихе. Дмитрий Александрович становится сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской информации. Делал переводы с двадцати языков. Его стали называть «ходячей энциклопедией».

Но главное дело его жизни - автобиографический роман, который он называет «Пир бессмертных». Чтобы объяснить читателю смысл этого странного названия, он приводит строки А.С. Пушкина из «Пира во время чумы»:

*Есть упоение в бою
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане
Средь грозных волн и бурной тьмы.*

Судьбы автобиографического романа была такой же трагичной, как и жизнь автора. По его выражению, он пишет в чемодан, не надеясь на публикацию. Однако гордый, непреклонный характер побуждает его работать. Дмитрий Быстролетов пишет: «Мои записки - черновой материал для будущих социологов, политиков, историков. Эти люди живут рядом. Они ждут. Значит, ни одного дня отдыха. Вперед! Свое дело я сделал. А остальное поручаю судьбе».

Первые главы «Пира бессмертных» появились в печати, когда Дмитрия Быстролетова давно не было в живых. (Он умер в 1975 году.) С большой тщательностью их подготовил к публикации его внук С.С. Милашев, сопроводив комментариями и воспоминаниями.

Дмитрий Быстролетов оставил большое наследие - 16 книг и сценарий многосерийного фильма. Нам предстоит надеяться, что будут новые открытия судьбы этого яркого человека.

Людмила ОВЧИННИКОВА